

Бай Цинцзю смутно вспомнил последний месяц пятилетнего срока. Мужун Цинь говорил, что его тело выглядит слишком сухим и некрасивым, и нужно восполнить влагу. Бай Цинцзю каждый день пил много воды, не подозревая, что Мужун Цинь подмешал ему лекарство — такое, от которого мужчина может забеременеть, и он совершенно этого не заметил.

Тогда Шэнь Чжо обнаружил, что он беременен, и уже прошел месяц. В тот месяц Мужун Цинь был к нему ближе, чем обычно. Бай Цинцзю не задумывался об этом, возможно, контракт подходил к концу, и он просто выжимал из него остатки ценности.

Остатки ценности — это родить ему ребенка?

Мужун Цинь точно не ожидал, что он устремится к смерти вместе с ребенком, а затем вернется на пять лет назад, где его укажут пальцем и назовут бесстыдным.

Бай Цинцзю схватил одеяло, накрыл им лицо и зарыдал. Он не мог объяснить, как это произошло, словно это был сон — жестокий и реальный.

Мужун Цинь отпустил его, долго смотрел на него сверху вниз с презрительным и острым взглядом, затем повернулся и ушел, бросив три слова:

— Избейте его.

Мужун Цинь принес из кабинета врача документ о прерывании беременности и насильно сунул ему в руки:

— Подпиши.

— Я не подпишу, — Бай Цинцзю, всхлипывая, отстранился, не в силах смотреть на каждое слово на листе. Это был ребенок, который появился по его вине, почему же он должен его уничтожить?

«Это самая глубокая, самая ценная и самая стыдная тайна, которую я берег в своем сердце. Я не хотел рассказывать тебе через пять лет, но сейчас ты сам разорвал ее на части».

Мужун Цинь схватил его руку, его пальцы дрожали так сильно, что он едва мог держать ручку. Мужун Цинь сказал:

— Кто бы это ни был, ты должен избавиться от этого ребенка.

— Почему! Он мой! — Бай Цинцзю закричал изо всех сил. Он никогда не осмеливался так громко говорить с Мужун Цинем, это было впервые.

Мужун Цинь сказал:

— Если об этом узнают другие, он все равно не останется.

— Я не позволю другим узнать. Он мой, только мой. Мужун Цинь, пожалуйста, не заставляй меня.

Мужун Цинь, нахмурившись, надавил на его руку и поставил подпись на бумаге.

Когда имя было написано, Мужун Цинь выдернул документ и холодно произнес:

— Бай Цинцзю, пусть это будет просто несчастный случай, иначе даже боги не смогут тебя

спасти.

Тело Бай Цинцзю сотрясалось, лицо его было до ужаса бледным. Внезапно он крепко сжал ручку и направил ее острие к своему горлу:

— Мужун Цинь, если ты передашь это врачу, я сейчас же умру у тебя на глазах.

Мужун Цинь слегка изменился в лице:

— Ты не сможешь. Опустит ручку.

— Мужун Цинь, ты не имеешь права распоряжаться моим ребенком. Он не имеет к тебе никакого отношения.

— Мне не нужно это напоминать!

Мужун Цинь, разъяренный, подошел ближе и выбил ручку из его руки:

— Бай Цинцзю, сейчас же ложись и не двигайся. Если ты посмеешь пошевелиться, я тут же отправлю тебя в операционную.

Бай Цинцзю дрожал всем телом, сжав одеяло, лег на кровать. Слезы, казалось, высохли, на лице остались только сухие следы.

Мужун Цинь сложил бумагу, прижал ее к ладони и раздраженно покинул палату.

— Ищите! Найдите всех, кто с ним связан!

Меньше чем через час помощник принес информацию:

— У господина Бай нет близких знакомых. В университете он чаще всего видится с Ся Юем и с вами.

— Ся Юй? Не может быть. У него есть желание, но не хватает смелости, не говоря уже о том, чтобы подарить такое дорогое кольцо.

— Господин Бай ранее работал репетитором у одного богатого человека, очень скромного бизнесмена. Этот господин очень любил картины господина Бай и в трудные времена оказывал ему финансовую помощь. Кстати, этот господин разведен, у него есть пятилетний ребенок.

Мужун Цинь скрежетал зубами:

— Вэй Чэньюань.

— Вы его знаете?

— Видел.

В больнице Бай Цинцзю, преодолевая боль в животе, вышел, опираясь на стену. Сейчас только Шэнь Чжо мог ему помочь.

— Учитель Бай, учитель Бай, это вы?

Маленький мальчик подбежал и взял его за руку:

— Учитель Бай, вам плохо? Папа! Идите сюда!

Бай Цинцзю посмотрел на него, воспоминания были слишком далекими, он смутно вспомнил, как в университете подрабатывал репетитором и учил этого умного и талантливого ребенка.

— Тебя зовут...

— Меня зовут Вэй Линь, учитель, вы меня не помните?

— Помню, помню.

Бай Цинцзю выглядел слишком жалко, он хотел поскорее уйти. Подошел мужчина в очках:

— Сяо Бай, это ты?

— Вэй... Господин Вэй, давно не виделись.

В памяти Бай Цинцзю остался образ этого зрелого, спокойного, воспитанного и галантного мужчины. Ему нравились его картины, и он заплатил большую сумму, чтобы тот учил его ребенка рисовать.

Господин Вэй был хорошим отцом и хорошим старшим братом. Когда отец Бай тяжело болел, он оказал ему большую помощь. Позже Бай Цинцзю не успел отплатить ему за эту доброту, и тот уехал с ребенком за границу.

Увидев его снова, Бай Цинцзю почувствовал огромную благодарность:

— Господин Вэй, мой отец обязан вам жизнью. Можете оставить номер телефона? Где бы вы ни были, я накоплю денег и верну вам.

Вэй Чэньюань положил руку на его плечо:

— Сяо Бай, не стоит обращать внимания на такие мелочи. Ты так измучил себя, заботясь о болезни отца. Я помогу тебе отдохнуть.

— Спасибо, господин Вэй, я в порядке.

Бай Цинцзю с трудом улыбнулся, но тут увидел, что Мужун Цинь стоит напротив, далеко, с мрачным лицом, словно над его головой нависли черные тучи.

Бай Цинцзю тут же перестал улыбаться, он только хотел убежать, как можно дальше.

Он отстранил руку Вэй Чэньюаня:

— Простите, у меня дела, мне нужно идти.

— Сяо Бай...

Голос Мужун Циня раздался прямо перед ним:

— Господин Вэй, как редко видеть вас здесь.

Вэй Чэньюань, будучи старше, был скромнен:

— Господин Мужун, мой сын плохо себя чувствует, только что был на приеме, ничего серьезного.

— Это же отделение стационара, а приемное отделение в соседнем здании. Вы здесь кого-то ищете?

— О, отец Сяо Бая здесь. Я собираюсь переехать за границу и хотел навестить старика.

Мужун Цинь слегка улыбнулся:

— Переезд, это хорошо.

Бай Цинцзю молча пошел вдоль стены, не желая участвовать в их разговоре. В деловых кругах почти все друг друга знают. Если сейчас Мужун Цинь был всего лишь гордым и надменным наследником богатого отца, то через пять лет он станет человеком, которого весь бизнес-мир будет бояться.

Мужун Цинь взглянул на Бай Цинцзю и сказал:

— Сколько ты ему дал, я верну.

Спина Бай Цинцзю напряглась, ноги словно налились свинцом, он не мог сделать ни шага.

Вэй Чэньюань сказал:

— Не нужно, это мелочь. Господин Мужун и Сяо Бай...

— Он мой.

С этими словами Мужун Цинь подошел и взял его на руки, взгляд был холодным:

— Не убегай, ты забыл, что я тебе говорил?

Бай Цинцзю оцепенел, голос застрял в горле, он даже не смог попрощаться с благодетелем.

Такое унижение он переживал пять лет, оно было ему слишком знакомо.

Вэй Чэньюань вздохнул, глядя на сына:

— Сяо Линь, учитель Бай не согласится поехать с нами за границу.

Ребенок не согласился:

— Но папа, ты даже не спросил. Ты ведь очень любишь учителя Бая, почему не скажешь?

— В другой раз, еще будет возможность.

— Мужун Цинь, отпусти меня!

Бай Цинцзю изо всех сил вырвался, прыгнул на пол, грудь сильно сжалась. Он прислонился к стене, все тело неудержимо дрожало.

Мужун Цинь запер дверь, лицо было ледяным:

— Как он тебя называл?

Грудь Бай Цинцзю тяжело поднималась и опускалась, губы и зубы онемели, он не мог вымолвить ни слова.

— Он называл тебя так близко, он специально пришел к тебе, какие у вас отношения? Сколько он тебе дал?

— Я не понимаю, о чем ты.

— Кольцо он тебе подарил? Ребенок в твоём животе тоже его? Хех, Бай Цинцзю, я действительно не заметил, что ты такой лицемер.

Бай Цинцзю с ужасом смотрел на него, сквозь зубы выговорил четыре слова:

— Это чушь.

Мужун Цинь в гневе схватил его за воротник:

— Ты до сих пор притворяешься! Ты действительно думаешь, что я не смогу с тобой ничего сделать? Если бы не я, ты думаешь, ты бы до сих пор спокойно жил? Бай Цинцзю, сколько он тебе дал, я тоже могу дать, миллиарда недостаточно? Сколько ты хочешь? Говори!

— Кх... кх... — Бай Цинцзю побледнел от удушья. — Отпусти, Мужун Цинь, мне нечего тебе сказать.

Мужун Цинь отпустил его, посмотрел на его живот:

— Он еще не знает, да?

<http://bllate.org/book/16396/1484992>